УДК 343.98 https://www.npzhdialog.ru/17-2026

Осмотр места происшествия по уголовным делам о преступлениях в сфере оборонно-промышленного комплекса: процессуальные и криминалистические аспекты

Бульбачева Анна Александровна,
старший научный сотрудник отдела по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра, Академия управления МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные и криминалистические особенности осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере оборонно-промышленного комплекса и государственного оборонного заказа. Анализируются различия между процессуальным осмотром и непроцессуальным осмотром, оформляемым актом, обосновывается недопустимость подмены одного другим. Особое внимание уделяется специфике работы на режимных объектах, привлечению специалистов различных профилей, осмотру строительных площадок и документов (контрактов, бухгалтерской документации), а также изъятию и исследованию цифровых следов. Предлагаются практические рекомендации по повышению эффективности данного следственного действия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, протокол осмотра, оборонно-промышленный комплекс, цифровые следы, судебная экспертиза, документальная ревизия.

Укрепление обороноспособности страны является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Оборонно-промышленный комплекс (далее — ОПК) имеет стратегическое значение для нашей страны, поскольку обеспечивает ее обороноспособность и экономическое развитие. С целью наращивания объемов производства, модернизации существующих боевых систем и развития промышленности выделяются значительные денежные средства, которые осваиваются в ходе закупочных процедур [4, с. 46]. Особенности освоения бюджетных ассигнований по государственному оборонному заказу установлены Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. N 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Государственный оборонный заказ (далее — гособоронзаказ, ГОЗ) нередко используется в корыстных целях [2].

Вместе с тем практика расследования преступлений в сфере ОПК сталкивается с рядом организационных, процессуальных и криминалистических проблем, связанных со спецификой объектов осмотра, режимными ограничениями, необходимостью привлечения узкопрофильных специалистов и работой с цифровыми следами. Настоящая статья посвящена анализу данных проблем и выработке рекомендаций по оптимизации проведения осмотра места происшествия по уголовным делам указанной категории.

Осмотр места происшествия (далее — ОМП) регламентируется ст. 176–177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] и является неотложным следственным действием, которое может проводиться как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования. Его основными целями выступают фиксация обстановки на момент осмотра, обнаружение, изъятие и упаковка следов и вещественных доказательств, получение первоначальной информации о событии преступления.

Вместе с тем в правоприменительной практике нередко встречается подмена процессуального осмотра составлением так называемого акта осмотра с участием специалистов (например, представителей заказчика и генподрядчика). Такой акт, как правило, оформляется в ходе доследственной проверки уполномоченным должностным лицом и не является процессуальным документом. Сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что акт осмотра не может заменить протокол ОМП, поскольку не отвечает требованиям УПК РФ, а изъятые в ходе такого «осмотра» предметы не приобретают статуса вещественных доказательств и не могут быть использованы в суде. Акт осмотра служит лишь основанием для проведения проверочных мероприятий и не исключает обязанности следователя впоследствии провести полноценный ОМП с составлением протокола. Данный вывод подтверждается и правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно подчеркивал обязательность соблюдения процессуальной формы при собирании доказательств.

Одной из характерных черт преступлений в сфере ОПК является то, что местами происшествия зачастую выступают режимные объекты — закрытые территории, цеха, конструкторские бюро, испытательные полигоны, доступ на которые ограничен в соответствии с законодательством о государственной тайне. Это обстоятельство предъявляет дополнительные требования к составу участников осмотра. Следователь, криминалист и иные привлекаемые специалисты должны иметь соответствующий допуск к государственной тайне. В противном случае возникает необходимость в привлечении сотрудников органов безопасности или иных уполномоченных лиц, что затрудняет оперативное производство осмотра [5, с. 117].

Кроме того, учитывая многообразие видов преступлений (хищения, мошенничество, злоупотребление полномочиями, неза-

конное предпринимательство), для квалифицированного осмотра могут потребоваться специалисты в области экономики, бухгалтерского учета, аудита, строительства, информационных технологий, материаловедения и т. д. Наличие в штате органов предварительного следствия специалистов всех указанных направлений представляется невозможным, в связи с чем законодатель допускает привлечение сведущих лиц на договорной основе. В целях недопущения утраты доказательственной информации при отсутствии профильного специалиста все вызывающие сомнения документы, предметы и оборудование подлежат изъятию и надлежащей упаковке с последующим направлением на экспертизу.

Важно отметить, что по завершении осмотра на режимном объекте протокол ОМП, фототаблица и изъятые вещественные доказательства должны быть упакованы и опечатаны таким образом, чтобы исключить несанкционированный доступ к ним посторонних лиц и обеспечить сохранность возможных цифровых следов.

Основным объектом осмотра по делам о преступлениях в сфере ГОЗ выступает документация, отражающая процессы заключения и исполнения государственных контрактов. К ней в первую очередь относятся договоры (контракты), платежные поручения, счета-фактуры, накладные, акты выполненных работ, сертификаты соответствия, паспорта на продукцию, внутренние приказы и распоряжения [6, с. 87].

При осмотре контрактов следователь обязан зафиксировать следующие реквизиты, имеющие не только доказательственное, но и организационно-юридическое значение:

полное наименование договора, его номер, дату и место заключения (указание места заключения критически важно для определения подсудности, особенно при наличии филиалов и обособленных подразделений);

стороны договора (заказчик и исполнитель) с указанием организационно-правовых форм и реквизитов;

предмет договора (конкретные виды продукции, работ, услуг);

шифр объекта (в рамках ГОЗ);

цену договора и порядок расчетов;

сроки выполнения обязательств;

лиц, подписавших договор с каждой стороны (должность, Ф. И. О., наличие полномочий);

перечень приложений (спецификации, калькуляции, графики, ведомости поставок, техническая документация) и их краткое содержание.

В ходе осмотра также устанавливается, подписывал ли акт приемки выполненных работ представитель военной приемки (военного представительства Министерства обороны Российской Федерации), а также иные контролирующие лица. Фиксация указанных сведений позволяет впоследствии определить круг лиц, которые должны были исполнить обязательства по контракту, осуществить контроль качества и принять работы, товары или услуги, — тем самым очерчивается круг потенциальных свидетелей и лиц, которые могут быть причастны к преступлению.

По уголовным делам, связанным с ремонтом техники, осмотру подлежат журналы учета ремонтных работ, балансовые и инвентарные документы, заказ-наряды, счета контрагентов. Путем сопоставления данных из этих источников можно выявить факты замены каталожных номеров, использования продукции, закупленной у сторонних организаций, несоответствия фактически установленных деталей условиям договора. Выявленные расхождения служат основанием для назначения автотехнических, товароведческих и иных экспертиз.

Особыми видами мест происшествия выступают строительные площадки и объекты незавершенного строительства, возводимые в рамках ГОЗ (например, космодром Восточный, объекты военной инфраструктуры). При осмотре таких объектов необходимо учитывать, что нередко ОМП в полном объеме не проводится на стадии доследственной проверки, а ограничивается составлением акта осмотра с участием представителей заказчика и генподрядчика. Такой акт фиксирует состояние объекта, но, как уже отмечалось, не имеет процессуальной силы.

В ходе осмотра строительного объекта — как процессуального, так и непроцессуального — обязательно отражается возможность или невозможность обследования скрытых работ (фундаментов, арматурных каркасов, внутренних коммуникаций, гидроизоляции и т. п.), поскольку для их визуального контроля часто требуется вскрытие конструкций или применение неразрушающих методов контроля. Осмотр позволяет зафиксировать состояние объекта на определенную дату, что важно, поскольку в дальнейшем на объекте могут работать иные подрядчики, способные изменить обстановку или замаскировать недостатки выполненных работ. Часто осмотр объектов производится непосредственно перед назначением судебной экспертизы: специалист экспертного подразделения выезжает на место для оценки сохранившихся следов, отбора образцов и решения вопроса о возможности проведения экспертного исследования. Результаты такого предварительного осмотра оформляются в виде справки или акта. Соответствующий документ приобщается к материалам проверки.

В условиях цифровизации экономики важнейшим источником доказательств по делам о преступлениях в сфере ОПК становятся электронные устройства: компьютеры, ноутбуки, планшеты, мобильные телефоны, флеш-накопители. В их памяти могут содержаться переписка, электронные документы, файлы бухгалтерских программ, сведения о денежных переводах, данные о

закупках, которые могут свидетельствовать о совершении преступления и указывать на аффилированность соответствующих лиц с контрагентами.

Осмотр таких предметов производится в порядке ст. 177 УПК РФ. При изъятии электронных носителей информации применяются требования ст. 164.1 УПК РФ, предусматривающие участие специалиста. При этом следует учитывать природу цифровых следов: они легко модифицируются, уничтожаются, могут быть многократно скопированы. В связи с этим необходимо соблюдать следующие принципы:

обеспечение неизменности цифровых следов на всех этапах работы (изъятие, транспортировка, хранение, исследование);

детальное отражение в протоколе всех произведенных манипуляций (включение питания, подключение периферии, используемое программное обеспечение и т. д.);

выбор на этапе подготовки к осмотру компетентного специалиста, проверка наличия необходимого оборудования и лицензионного ПО для копирования информации.

После изъятия технических устройств целесообразно незамедлительно назначить компьютерную судебную экспертизу, поставив перед экспертом задачу извлечь всю имеющуюся информацию, включая удаленные файлы и логи соединений. При этом согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации для проведения такого осмотра и экспертизы не требуется специального судебного решения, если устройства были изъяты в рамках законно проведенного следственного действия (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. N 590-О и др.) [3, с. 46].

Анализ следственной практики позволяет выделить ряд системных недостатков, снижающих эффективность ОМП по данной категории дел:

подмена процессуального осмотра актом осмотра, что ведет к утрате доказательственной силы изъятых предметов и затягиванию сроков расследования;

недостаточное взаимодействие с оперативно-розыскными органами, особенно в части своевременного получения данных о местонахождении документов и электронных носителей;

отсутствие узких специалистов в штате следственных органов, что заставляет прибегать к помощи гражданских экспертов, однако процедура их привлечения не всегда оперативна;

неполная фиксация реквизитов контрактов и иных документов, что в дальнейшем вызывает сложности при доказывании и определении подсудности;

пренебрежение осмотром строительных объектов или его непроцессуальное оформление, что лишает суд возможности оценить объективное состояние скрытых работ;

недостаточное внимание к цифровым следам и несвоевременное назначение компьютерных экспертиз, вследствие чего информация может быть уничтожена или изменена.

Для решения указанных проблем представляются обоснованными следующие меры:

нормативное закрепление обязательности проведения именно процессуального осмотра места происшествия по делам о преступлениях в сфере ГОЗ с недопустимостью замены его актом осмотра (за исключением случаев, когда акт используется только как ориентирующее средство в доследственной проверке);

создание межведомственных следственно-оперативных групп, включающих следователей, оперативных сотрудников, специалистов в области экономики, строительства, информационных технологий, имеющих соответствующие допуски;

разработка методических рекомендаций по фиксации всех обязательных реквизитов контрактов, ведению фото- и видеофиксации, правилам упаковки и опечатывания изъятого на режимных объектах;

организация непрерывного ведомственного контроля за ходом расследования, включая проведение выездных проверок и оказание практической помощи следователям на местах;

установление обязательного назначения компьютерной экспертизы в течение 10 суток с момента изъятия электронных устройств с постановкой перед экспертом максимально широкого круга вопросов;

активизация профилактической деятельности следователей: внесение представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, с конкретными предложениями по изменению внутреннего контроля на предприятиях ОПК.

Осмотр места происшествия по делам о преступлениях в сфере оборонно-промышленного комплекса и государственного оборонного заказа представляет собой сложное, многогранное следственное действие, требующее от следователя не только процессуальных знаний, но и глубокого понимания специфики производственных, финансовых и технических процессов. Своевременно и качественно проведенный осмотр позволяет зафиксировать обстановку, изъять значимые доказательства, определить круг причастных лиц и подготовить базу для последующих экспертиз.

Вместе с тем существующие проблемы — подмена процессуальной формы, кадровый дефицит специалистов, трудности с доступом к режимным объектам и недостаточно эффективная работа с цифровыми следами — требуют системного решения на

уровне законодательных и организационных изменений. Предложенные в статье меры, такие как обязательное оформление протокола, создание мобильных следственных групп, унификация требований к реквизитам документов и усиление контроля, способны существенно повысить результативность расследования, что в конечном итоге будет способствовать укреплению обороноспособности страны и пресечению хищений бюджетных средств.

Примечания

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. 1). Ст. 4921.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7600.

3. Улейчик В. В., Яковлева Л. В., Майорова Е. И., Рязанцев В. А. Преступления, совершенные в сфере оборонно-промышленного комплекса: квалификация и расследование: научно-практическое пособие. М., 2020.

4. Анучина О. В., Кустов А. М., Якубова С. М., Давыдовская М. В., Бульбачева А. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершенных в сфере оборонно-промышленного комплекса. М., 2025.

5. Ступаченко Е. В. Уголовно-правовые средства защиты экономических интересов государства в сфере выполнения государственного оборонного заказа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. N 4.

6. Янин С. А. О некоторых аспектах организации расследования преступлений в сфере исполнения государственного оборонного заказа и в оборонно-промышленном комплексе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. N 4.

English version

Crime scene examination in criminal cases involving offenses in the defense-industrial complex: procedural and forensic aspects

Bul’bacheva Anna Aleksandrovna, senior researcher of the department for the study of social processes and the development of comprehensive law enforcement issues, research center, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of sciences (law)

This article examines the procedural and forensic aspects of crime scene examination in the investigation of offenses committed in the defense-industrial complex and in the sphere of state defense procurement. It analyzes the differences between procedural examination and non-procedural inspection documented by a formal report and substantiates the inadmissibility of substituting one for the other. Particular attention is paid to the specific nature of work at restricted-access facilities, the involvement of specialists from various fields, the examination of construction sites and documents, including contracts and accounting records, as well as the seizure and analysis of digital traces. Practical recommendations are proposed to improve the effectiveness of this investigative action.

Keywords: crime scene examination, examination record, defense-industrial complex, digital traces, forensic examination, documentary audit.